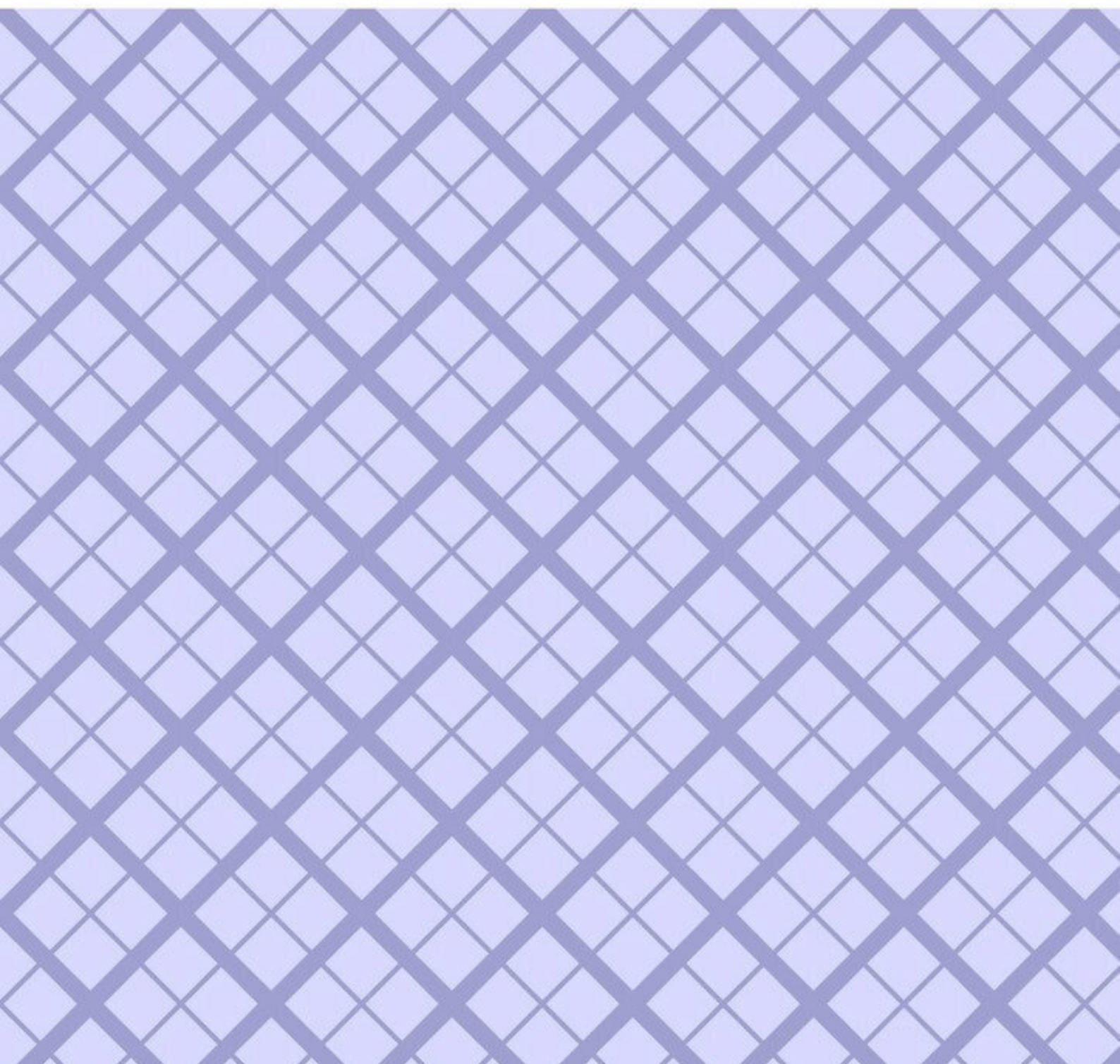

18+

МАКСИМ ЕРЫГИН

Легенда Лунного Древа «Игла и Роса»

Максим Ерыгин

**Легенда Лунного
Древа «Игла и Роса»**

«Издательские решения»

Ерыгин М.

Легенда Лунного Древа «Игла и Роса» / М. Ерыгин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654660-8

Алиса с детства верила, что пустоту внутри можно зашить. Иглой, нитями, чужими историями — лишь бы не чувствовать, как ветер гуляет в дырах, оставленных родителями. Но когда в её жизни появляется Лунное Древо — древнее существо из отцовской сказки — она узнает, что корни настоящей боли глубже, чем казалось. Древо, пьющее лунный свет и хранящее несбывшиеся сны, открывает Алисе правду: каждый шов, которым она «чинила» себя и других, стал петлёй.

ISBN 978-5-00-654660-8

© Ерыгин М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Девочка из Деревни Тихого Света	8
Глава 2	10
Там, где Луна целует Землю	11
Глава 3	13
Игла и Бездна	14
Глава 4	16
Шов и Отражение	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Легенда Лунного Древа «Игла и Роса»

Максим Ерыгин

© Максим Ерыгин, 2025

ISBN 978-5-0065-4660-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Синее пламя взметнулось к обветшалым сводам часовни, осветив трещины на фресках, где когда-то были изображены Луна, обнимающая Землю кольцом ветвей. Воздух наполнился запахом гари и горькой полыни – дыханием Тени. Дети застыли, сжимая в ладонях шарики, чьи трещины теперь пульсировали черным светом.

– Харон, – прошипел Старейшина, прижимаясь спиной к пню, будто пытаюсь раствориться в его древесине. – Собери все капли смолы. Даже песчинку не упусти.

Мальчик с треснувшим шариком, Элиан, задрожал, пытаясь спрятать артефакт за спиной. Харон опустил перед ним на колени, заметив, как в трещине шевелится что-то жидкое и темное, словно чернила.

– Отдай, – мягко сказал он, но Элиан отпрянул, его глаза стали масляно-черными.

– Она зовет, – голос мальчика наложился на шепот из-под земли. Пень затрещал, и из-под корней выползли щупальца теней, обвивая ноги детей. Часовня застонала.

Старейшина сорвал с шеи амулет – засохший лист Лунного Древа – и швырнул в костер. Пламя сменилось на серебряное, отбрасывая блики на стены, где фрески ожили: Луна плакала, а ее слезы превращались в семена, падающие в трещины Земли.

– Тень родилась не только от ревности, – крикнул Старейшина, разрывая руками паутину теней. – Она – часть нас. Мы прятались за светом Древа, но зеркало не разбить, отбрасывая лишь осколки!

Харон схватил Элиана за руку, чувствуя, как смола в его собственном шарике нагревается. Трещина на артефакте мальчика начала зарастать, стоило капле смолы Харона коснуться ее.

– Древо и Тень – как корни и крона, – прошептал он, озаренный догадкой. – Мы не можем уничтожить одно, не убив другое.

Синее пламя сгустилось в фигуру с глазами-безднами. Тень заговорила голосами всех, кого когда-либо покинули:

– *Вы просили света – но кто дал вам право бояться темноты?*

Элиан выронил шарик. Смола вытекла, смешавшись с тенью, и на мгновение явила лицо – пол-Луны, пол-Земли, сплавленные в муке.

– Она хочет не разрушать, – осознал Харон. – Она хочет воссоединения.

Старейшина рухнул на колени, амулет рассыпался в прах.

– Тогда мы должны отдать ей обратно то, что украли...

Харон поднес свой шарик к щупальцам, опутавшим Элиана. Смола загорелась лунным светом.

– Простите, – сказал он Древу, Земле и Луне, разбивая шарик о пень.

Часовню затопил прилив серебра и чернильной тьмы. А когда свет померк, на месте пня стояло молодое деревце, его листья светились с одной стороны и поглощали свет – с другой.

Дети молча смотрели на новое Древо, понимая, что жизнь больше не будет прежней. Теперь в каждом шарике будет капля света и тени.

***

Легенды меняются, как и те, кто их рассказывает. Но когда луна целует горизонт, можно услышать, как листья Древа шепчут историю о мальчике, который не испугался стать мостом между двумя мирами.

Глава1

Девочка из Деревни Тихого Света

Солнце, словно золотая игла, проткнуло облака, и тонкий луч упал на деревянный стол в хижине. Пылинки кружились в его свете, как спутники, замороженные ритмом иглы. Алиса склонилась над пальцами, вгрызаясь в шёлк. Каждый стежок оставлял на ткани жгучую борозду – спираль никак не хотела смыкаться. Кончики её пальцев были исцарапаны, будто она водила не иглой, а шипами дикого ежевичника.

– Опять эти кудри? – Голос Лианы прозвучал за спиной, как удар хлыста. Тётя вырвала пальцы, и нитка лопнула с тихим звоном. Алиса вскрикнула, прижав к губам окровавленный палец. – Ты хочешь повторить её судьбу? – Лиана бросила вышивку в угол, где тени съёжились, будто испугавшись. – Из-за этих узоров Тень едва не поглотила Лунные поля! Распори!

– Но бабушка говорила...

– Бабушка сгорела, – Лиана всадила ножницы в стол так, что дрогнули стеклянные шарики в плетёной корзине. Их переливчатый звон напомнил Алисе о дожде, стучащем по жести. – Ты видела, как пламя лизало её платок? Синее, как глаза демона. Распори, или я сама...

Воспоминания накрыли волной: запах лаванды и воска, бабушкины руки, похожие на корни древнего дуба, поправляют её пальцы.

– Смотри, – шепчет старуха, и под потёртой тканью палец мерцает пергамент. Серебряные линии переплетаются в паутину дорог, рек, лунных троп. – Спираль – это путь и ловушка. Когда придёт время...

Грохот упавшего котла заглушил слова. Бабушка судорожно прикрыла карту, и с тех пор Алиса видела лишь обрывки: угол с тройной луной, завиток, похожий на серп...

– Марк ждёт у часовни, – Лиана смягчила голос, протягивая стеклянный шарик. Внутри капля смолы Лунного Древа пульсировала, как застывшая кровь. – Возьми. И... не говори, от кого.

Алиса выскользнула из дома, прижимая шарик к груди. Воздух пах грозой и гниющими листьями. У часовни, где корни древнего пня обвивали камни словно чёрные змеи, Марк перебирал фонарь. Его стекло было синим, как лёд в глубине колодца.

– Обмен? – Алиса протянула шарик. На его поверхности сияла трещина – тонкая, как паутина, но глубокая. – Он лопнул, – Марк поднял шарик к свету. Смола внутри заискрилась, высвечивая в трещине что-то тёмное, живое. – Тень уже здесь.

– Но бабушка говорила, смола...

– Смола – это слеза, – он вложил ей в ладонь фонарь. Металл был холоднее зимнего ветра. – А слёзы высыхают. Когда огонь станет синим... ищи начало спирали.

На обратном пути Алиса наступила на тень от пня. Липкий холод обвил лодыжку, потянув вниз, к корням. Она рванулась вперёд, и фонарь в её руке вспыхнул – пламя вытянулось в голубую слезу, осветив лес. Мелькнули силуэты: деревья склонились, словно в поклоне, а между ними проползла тень с слишком длинными пальцами...

Игла скользила по ткани, распарывая спираль. Алиса чувствовала, как вместе с нитками рвётся что-то внутри. Но под подкладкой что-то шелестнуло. Клочок пергамента, жёлтый от времени, был испещрён письменами. Бабушкин почерк, но чернила... они пахли железом и пылью.

«Когда Тень взиграет, ищи корни там, где Луна целует Землю. В сердце спирали – ключ, в слезе – путь. Но помни: та, что шьёт узоры, сама становится нитью...»

За окном завыл ветер. Не ветер – чей-то смех, пропущенный сквозь воду. Алиса прижала фонарь к груди. Синее стекло отразило её лицо – и на миг в зрачках мелькнул отсвет, похожий на языки холодного пламени.

Где-то вдали, у корней Лунного Древа, треснул стеклянный шарик. Смола, тёмная и тягучая, сочилась в землю, рисуя контуры огромной спирали. А в её центре что-то шевельнулось...

Глава 2

Там, где Луна целует Землю

Лунный свет лился сквозь щели в ставнях, превращая пол хижины в решето из теней. Алиса прижала пергамент к груди – буквы жгли кожу, словно написанные не чернилами, а расплавленным серебром. За окном слышалось шуршание: то ли ветер играл сухими листьями, то ли чьи-то пальцы скребли по стене.

– Начало спирали... – прошептала она, разглядывая фонарь. Синее стекло мерцало, как глаз ночной птицы.

Сумка с припасами была собрана тайком: нож с рукоятью из оленьего рога, мешочек соевых зёрен (тетя говорила, они отгоняют Тень), да горсть стеклянных шариков, украденных из корзины. Последний взгляд на спящую Лиану – лицо тёти в полумраке казалось маской из воска, неестественно гладкой.

Дверь скрипнула, будто предупреждая. Холодный воздух обжёг лёгкие. Алиса шагнула в ночь, и фонарь в её руке дрогнул, вытянув синий луч к тропинке. Камни под ногами шевелились, словно живые, а в кустах трещали сухие сучья – слишком ритмично, чтобы быть случайным.

Лес встретил её гулом. Стволы древних дубов переплелись в арки, похожие на рёбра гигантского зверя. Воздух был густ от запаха гниющих грибов и чего-то металлического – будто кровь смешалась с росой. Фонарь высвечивал на земле странные следы: не круглые, а треугольные, будто кто-то ставил копыта остриём вперёд.

– Ищи корни... – Алиса повторяла про себя, пробираясь через заросли терновника. Колючки цеплялись за платье, оставляя красные нити на ткани. Внезапно фонарь затрепетал – пламя сжалось в голубую точку, затем рванулось вверх, вытянувшись в тонкую спираль. Луч упёрся в каменную глыбу, покрытую мхом. На поверхности угадывались резные символы: три луны, вписанные друг в друга.

– Лунный алтарь, – Алиса коснулась влажного камня. Где-то здесь, согласно бабушкиной карте, должен быть вход. Её пальцы скользнули по трещинам, пока не наткнулись на углубление – идеально подходящее по форме для стеклянного шарика.

Шарик с треснувшей смолой лёг в выемку, как ключ в замок. Камень задрожал, издав низкий гул, будто проснувшийся великан. Мох осыпался, открывая проход в землю – узкий, как зрачок кошки. Внутри пахло сыростью и... лавандой. Бабушкин запах.

Ступени уходили вниз, сливаясь с темнотой. Алиса шагнула, и фонарь вспыхнул ярче, высветив стены: они были покрыты вышивкой. Гигантские полотна, ветхие от времени, изображали битвы с Тенью – люди с иглами вместо мечей, звери с нитями вместо шкур. И везде – спирали. На щитах, на небе, на раскрытых ладонях павших.

Глубоко под землёй тропа вывела к озеру. Вода была чёрной и неподвижной, но в центре мерцала золотая спираль – отражение какой-то вершины в толще воды. Алиса замерла. Здесь, под землёй, не должно быть луны...

– Начало пути там, где конец, – эхо разнесло голос Марка. Он стоял на краю озера, его фонарь (теперь красный, как закат) бросал кровавые блики на воду. – Ты решилась стать нитью?

– Что ты здесь делаешь? – Алиса сжала нож.

Марк усмехнулся, доставая из кармана стеклянный шарик. Внутри клубилась Тень. – Бабушка обещала мне свободу. Но её спираль оборвалась. – Он бросил шарик в озеро. Чёрная вода вскипела, и золотая спираль начала раскручиваться, обнажая бездну.

Из глубины поднялись корни. Не древесные – чёрные, блестящие, как хитиновые щупальца. Они обвинили лодыжку Алисы, потащив к воде. Фонарь выпал из рук, ударился о камень – синее стекло треснуло, и пламя погасло.

Тьма сомкнулась. Алиса вцепилась в вышивку на стене. Игла! Она рванула нить, и узор начал расползаться, высвобождая... свет. Золотые стежки вспыхнули, как проводники древней магии. Корни дрогнули.

– Ты не умеешь шить! – закричал Марк, но его голос тонул в грохоте рушащихся сводов.

Алиса тыкала иглой в воздух, следуя памяти пальцев. Каждый взмах оставлял в темноте золотой след – фрагменты спирали. Тень завывала. Когда последний стежок замкнул круг, земля вздрогнула.

Озеро исчезло. На его месте зиял вход в пещеру, затянутый паутиной из лунного света. Где-то в глубине пульсировал корень Лунного Древа – живой, сияющий. Но рядом с ним, сливаясь с камнем, лежал силуэт. Бабушка. Её руки срослись с корнями, лицо стало частью древесной коры.

– Ты пришла, – прошептали её губы, не шевелясь. – Спираль... доплети...

Алиса протянула руку, но с потолка обрушился камень. Марк, измазанный чёрной смолой, тащил её назад.

– Она обманула нас всех! – Его глаза полыхали. – Спираль ведёт в петлю. С каждым стежком ты...

Грохот поглотил слова. Корни Древа оживали, вырываясь из стен. Алиса рванулась вперёд, к бабушкиному силуэту. Её пальцы сжали иглу – та самая, что пробил палец в хижине. Кровь капнула на корень.

Мир взорвался светом.

Когда зрение вернулось, Алиса стояла на краю пропасти. Внизу, в кипящей бездне, металась Тень. Над головой висела тройная луна, а у её ног лежал Марк – вернее, то, что от него осталось. Его тело прорастало нитями, сплетаясь с землёй.

– Теперь ты швея, – прошипел он, и рассыпался в прах.

В руке Алиса сжала новый стеклянный шарик. Внутри плавала капля её крови, запутавшаяся в золотой нити.

Где-то вдали, на поверхности, Лиана вскрикнула. Корзина с шариками разбилась, и сотни трещин поползли по полу хижины, складываясь в узор – гигантскую спираль, указывающую вглубь земли.

Глава 3

Игла и Бездна

Тишина после грохота была гуще подземной смолы. Алиса стояла, сжимая шарик с золотой нитью, в которой пульсировала её кровь. Воздух звенел, будто кто-то провёл смычком по краю мира. Лунное Древо, его корень, сиявший словно живое серебро, теперь покрывалось чёрными прожилками – Тень просачивалась сквозь трещины в камне.

– Доплети... – шептали губы бабушки, но её лицо уже почти слилось с корой. Древо стонало, и в этом стоне слышалось тысячелетие боли.

Алиса взглянула на иглу в своей руке. Кровь на острие светилась, как расплавленный металл. Вышивки на стенах пещеры, изображавшие спирали, начали шевелиться – золотые нити тянулись к ней, словно змеи к флейтисту.

«Шей», – сказала что-то внутри. Не голос, а жжение в костях.

Она поднесла иглу к ближайшей стене. Нить сама вплелась в древний узор, заставив его ожить. Стежки распускались и переплетались заново, рисуя новые линии – не битвы, а бегства. Люди с факелами в руках, уходящие в подземелья, звери, прячущие клыки в шерсти. Спираль росла, уводя взгляд вглубь камня.

– Ты пробудила Старую Кровь, – раздался за спиной хриплый голос.

Алиса обернулась. На камне сидела девочка – лет девяти, в платье из мха и паутины. Её волосы были белыми, как грибница, а в глазах плавали тени.

– Кто ты?

– Я – то, что осталось от тех, кто пытался сбежать. – Девочка указала на вышивку, где фигурка с её лицом бежала, держа за руку призрака. – Ты не первая швея. Бабушка тоже начинала с иглы. Посмотри.

Она плюнула на пол. Слюна зашипела, и в дыме возникло видение: молодая женщина с иглой в руках стоит у озера, зашивая рану в воздухе. За её спиной – силуэт с лицом Марка, но глазами Лианы.

– Они все лгут, – прошептала девочка. – Спираль не защищает. Она кормит Древо.

Внезапно стены содрогнулись. Чёрные корни, похожие на щупальца, прорвались сквозь каменную кладку. Они обвили бабушкин силуэт, высасывая свет из её тела.

– Беги! – закричала девочка, растворяясь в воздухе. – Ищи Ткущих!

Алиса рванула в проход, который открылся за спиной. Нить из иглы тянулась за ней, пришивая реальность к её шагам. Каждый стежок оставлял за спиной барьер из света, но Тень пожирала их, как голодный зверь.

Она бежала по коридорам, которые менялись с каждым взмахом иглы. Камни превращались в ткань, сталактиты – в бахрому, а лужи – в масляные пятна на гигантском полотне. Впереди замерцал свет – не синий и не золотой, а зелёный, как светлячки в июльскую ночь.

Пещера расширилась, открыв зал, похожий на чрево гиганта. На сводах висели коконы из нитей – в них бились человеческие силуэты. Посередине, за станком из костей и паутины, сидели три женщины. Их пальцы были иглами, волосы – шерстяными прядями, а глаза защиты золотой тесьмой.

– Ткущие, – прошептала Алиса, останавливаясь.

– Пришла новая нитка, – повернулась одна из женщин. Её голос звучал как скрип ткацкого челнока. – Спроси, пока не вплелась.

– Что случилось с бабушкой? Почему Древо...

– Древо всегда голодно, – вторая женщина протянула руку, и Алиса увидела, что её ладонь – это веретено. – Оно ест время. Спираль – это петля. Твоя бабушка стала узлом, чтобы замедлить прокрутку.

– А Марк? Лиана?

– Марк – обрывок. Лиана – заноза. – Третья Ткущая подняла лицо, и Алиса увидела на её щеках шрамы-буквы: ЛЖИ. – Они хотели вырвать иглу. Стать свободными нитями. Но свободная нить становится паутиной для других.

Внезапно станок затрещал. На ткани, свисающей с него, Алиса увидела себя – маленькую, в хижине. Тётя Лиана вдевает нитку в иголку, а за окном стоит Марк с ножом из оленьего рога.

– Выбор, – хором сказали Ткущие. – Стать иглой или нитью. Игла протыкает, но ломается. Нить тянется, но рвётся.

– А если я разорву ткань?

Зал погрузился в тишину. Затем Ткущие засмеялись – звук, как падающие ножницы.

– Попробуй, дитя крови и смолы.

Алиса подошла к станку. На ткани был вышит весь лес – каждый лист, каждый камень. И везде, в тених, прятались треугольные следы. Она вонзила иглу в центр узора – туда, где должна быть хижина.

Миг – и она падала сквозь слои ткани, в клубящиеся цвета. Вокруг мелькали обрывки памяти: бабушка, зашивающая рану на руке Марка; Лиана, прячущая мешочек с соевыми зёрнами; она сама, ребёнком, роняющая стеклянный шарик в ручей...

Приземлилась она в знакомой роце. Лунный свет лился сквозь ветви, но на земле не было следов – ни её, ни треугольных. В руке всё ещё сжималась игла.

– Ты нарушила узор, – послышался голос за спиной.

Лиана стояла под дубом, но это была не тётя. Её кожа просвечивала, как пергамент, а внутри бились чёрные нити.

– Ты всегда была плохой швейей, – улыбнулась Лиана-Тень. – Иглы боятся, узлов не развязываешь. Зато рвёшь.

– Где настоящая Лиана?

– Там, – Тень указала на дерево. В его стволе пульсировал знакомый стеклянный шарик – внутри плавала капля крови.

Алиса бросилась к дереву. Игла сама вонзилась в кору, высвобождая шарик. Мир содрогнулся.

– Спасибо, – прошептала Тень, подхватывая шарик. – Теперь я стану иглой.

Но Алиса уже рвала ткань реальности дальше – игла оставляла за собой шов из огня. Где-то в разрывах мелькало Лунное Древо, бабушка, кричащая что-то, и сотни теней, рвущихся на свободу.

Когда она остановилась, то стояла на краю озера с чёрной водой. В центре, вместо золотой спирали, зияла дыра. А из неё, переплетаясь с корнями, поднималась она сама – но с лицом Ткущей и руками из нитей.

– Начало и конец, – сказала существо, и Алиса поняла, что это её собственный голос из будущего. – Сшей нас.

Игла в её руке вспыхнула. Алиса зажмурилась, вонзая остриё в собственную ладонь.

Боль стала нитью.

Тьма – тканью.

А крик – узлом.

Когда она открыла глаза, то сидела на полу хижины. Рассветный свет лежал на осколках разбитой корзины. Тётя Лиана спала в углу, её лицо снова стало нормальным – морщинистым, живым.

В руке Алиса сжимала иглу. На полу, среди осколков, трещины складывались не в спираль, а в Лунно-прямую линию, уходящую к горизонту.

Где-то вдали, у корней Лунного Древа, кто-то засмеялся. Но теперь смех звучал точно, как её собственный.

Глава 4

Шов и Отражение

Рассветный свет дрожал, как раненое животное. Алиса сжала иглу так, что её ладонь проступила сквозь кожу узором, словно отпечатались древние руны. Прямая трещина на полу тянулась к двери, разрезая хижину пополам. Лиана дышала неровно, её сон был похож на падение – руки цеплялись за воздух, губы шептали: *«Не довязывай...»*

Но хижина уже менялась. Стены, когда-то сплетённые из веток и глины, теперь казались сотканными из паутины. В щелях между досками шевелились тени, и Алиса поняла – они смотрят. Те самые, что рвались на свободу, когда она рвала ткань.

Она вышла наружу. Лес молчал, но не так, как прежде. Деревья замерли в неестественных позах: дубы склонились, словно заглядывая через плечо, берёзы сплелись ветвями в решётку, а сосны вытянулись вверх, как иглы, протыкающие небо. Воздух пах железом и смолой.

Трещина вела к Лунному Древу. Алиса шла, не оглядываясь, но чувствовала – что-то идёт следом. Не звук, а пустота, высасывающая жужжание комаров, шелест листьев. Даже её шаги стали бесшумными, будто земля боялась выдать её присутствие.

Лунное Древо стояло, но его серебряные корни почернели, как обугленные провода. В стволе зияла дыра, из которой сочилась чёрная смола. А рядом, на камне, сидела она сама – нет, не совсем. Существо с её лицом, но глазами Ткущих, золотые нити вместо волос. Оно плело косу из мха, напевая мелодию, которую Алиса слышала в колыбельных бабушки.

– Ты опоздала, – сказала существо, не поднимая головы. – Петля захлопнулась.

– Что ты сделала с Древом? – Алиса подняла иглу, чувствуя, как кровь в ней пульсирует в такт корням.

– Я? – Существо засмеялось. – Это ты разорвала узор. Теперь Древо истекает временем. Скоро трещина дойдёт до озера, и тогда Бездна проглотит всё.

Алиса шагнула ближе. Вокруг существа витали обрывки нитей – они впивались в землю, превращая траву в серую пыль.

– Зачем ты здесь?

– Чтобы закончить, – существо подняло руку, и игла в ладони Алисы дёрнулась, будто желая вырваться. – Ты хотела свободы? Она здесь. Стань мной, и мы перешьём мир заново. Без боли. Без жертв.

Из дыры в Древе выползла тень бабушки. Её тело было сплетено из корней, а голова склонилась под тяжестью клубка чёрных нитей.

– Не слушай... – прохрипела бабушка. – Она – твоя незащитая рана...

Существо взмахнуло рукой, и тень бабушки рассыпалась в прах. Алиса вскрикнула, бросившись вперёд, но игла в её руке вдруг стала раскалённой.

– Выбор прост, – голос существа звучал как собственные мысли Алисы. – Или ты зашьёшь Бездну, став частью Древа, или отдашь мне иглу. Я сделаю это вместо тебя.

Алиса отступила, наткнувшись на камень. Трещина у её ног пульсировала, и в глубине она увидела отражение – хижина в огне, Лиана, превращающаяся в сплетение колючек, Марк с лицом, зашитым грубыми нитками.

– Это будущее? – прошептала она.

– Будущее, настоящее, прошлое – всё едино, когда ткань рвётся, – существо встало, и его платье оказалось соткано из её же воспоминаний: лоскутки из детства, страхи, обрывки смеха. – Дай мне иглу. Или умри, пытаясь быть героиней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.